

DOI: 10.18572/2072-4160-2022-3-3-6
УДК343.914
ББК 67.51

Мотивация водителей, совершивших автотранспортные преступления в состоянии наркотического опьянения

Третьяков Иван Львович,

профессор кафедры уголовного права Высшей школы юриспруденции
и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург)
mail@tretyakov.su

Цель исследования заключается в выявлении особенностей мотивационной сферы, ценностных ориентаций, психических аномалий лиц, склонных к употреблению запрещенных психоактивных веществ во время эксплуатации автотранспортных средств. **Методы:** 1) эмпирического уровня, связанные со сбором данных о состоянии безопасности дорожного движения и наркопреступности, с получением информации от сотрудников ГИБДД, Следственного комитета, врачей-наркологов, судебных экспертов; 2) теоретического уровня, связанные с анализом и синтезом, индукцией и дедукцией, с обобщением эмпирического материала. **Вывод:** криминогенная мотивация водителей, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, отражает их субъективную картину мира (искаженную и деструктивную); побуждает к антисоциальным действиям; блокирует механизмы критического мышления, демонстрируя неспособность к адекватным действиям, к саморегуляции. **Научная и практическая значимость исследования:** полученные результаты могут быть использованы в ходе дальнейших междисциплинарных исследований, а также в процессе проведения специальной (индивидуальной) криминологической профилактики наркопотребления среди водителей и общесоциальной профилактики автотранспортной преступности.

Ключевые слова: мотив, мотивация, водитель, личность, автотранспортные преступления, опасная езда, наркотическое опьянение.

Motivation of Drivers Having Committed Road Crimes under the Influence of Narcotic Drugs

Ivan L. Tretyakov

Professor of the Department of Criminal Law of the Higher School of Jurisprudence
and Forensic Technical Examination of the Institute for the Humanities
of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
LL.D. (Saint Petersburg)

Purpose: In this Study the Author's purpose was the identification of motivational sphere peculiar qualities, value orientations, and mental anomalies of persons who have a tendency to use illicit psychoactive substances when driving vehicles. **Methodology:** 1) Methods of the empirical nature, i.e. the collection of data on road safety and drug crimes, from information obtained from Traffic Police officers, the Investigative Committee, experts in narcology, forensic experts; 2) theoretical methods, i.e. analysis and synthesis, induction and deduction, generalization of empirical data. **Conclusions:** Criminogenic motivation of drivers who committed DUI crimes, reflects their inner subjective ideas of what is happening around them (such ideas being distorted and destructive), which encourages them to commit anti-social actions; inhibits the mechanisms of critical thinking, demonstrates a complete inability of adequate respond to the specific situation, and self-control. **Scientific and practical significance of the study:** The results obtained can be used for further interdisciplinary researches, as well for implementation of special (individual) criminological prophylactic measures to prevent drivers from using drugs and reduce the number of DUI crimes.

Keywords: motive, motivation, driver, personality, motor vehicle crimes, dangerous driving, drug intoxication.

Ситуация с наркопотреблением в стране остается крайне сложной, и требуются системные меры по «сдерживанию» наркопотребления и наркопреступности.

Как отмечается в имеющихся исследованиях, эффективно противодействовать наркоугрозе

можно лишь на основе оптимального взаимодействия правоохранителей, представителей гражданского общества, специалистов медико-социальных служб. Акцент должен делаться не на ужесточении наказаний, а на устранении важнейших детерминант наркобизнеса,

на мощном информационном обеспечении криминологической профилактики в сфере незаконного оборота наркотиков (условно говоря, не будет спроса — не будет и предложения), на общесоциальных мерах, способствующих повышению качества жизни населения. Иррациональная, криминогенно-деформированная психология наркопотребителя (независимо от его социальной или профессиональной принадлежности) формирует стойкие девиантные мотивы, которые порождают преступное поведение¹.

В связи с этим важна социально-психологическая составляющая наркопотребления и связанного с ним девиантного поведения, поскольку мотивация традиционно рассматривается как побудительная сила человека (в данном случае — наркопотребителя). Необходимо подвергать мотивы преступников (правонарушителей) детальному анализу, что позволит выявлять субъективные причины противоправного поведения и, соответственно, грамотно воздействовать на них.

В частности, актуально исследование причин совершения автотранспортных преступлений водителями в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или «смешанного»). Высокая общественная опасность подобных преступлений никогда не подвергалась сомнению. Водители, управляющие транспортными средствами в «одурманенном» состоянии, садятся за руль либо по самонадеянности, либо по легкомыслию, либо будучи глубоко «измененными», пораженными физической зависимостью людьми (в крови которых постоянно циркулируют наркотики), либо они имеют «меркантильные» намерения — стремятся заработать на остросюжетных видеороликах (речь идет о блогерах-стритрейсерах).

Эмпирической основой исследования, результаты которого представлены в данной статье, стали материалы 57 уголовных дел, рассмотренных судами Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Республики Карелии и Мурманска. При исследовании использовалась методика «Криминологические алгоритмы», разработанная специалистами фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет».

По результатам исследования составлен обобщенный социальный портрет автотранспортных преступников-наркопотребителей. Прежде всего следует отметить, что среди автотранспортных преступников преобладали лица мужского пола (выявлено 50 мужчин и 7 женщин). 55 человек находились в возрастной группе от 18 до 40 лет, двое — являлись несовершеннолетними (подросткам, совершившим угон и столкновение, исполнилось по 16 лет). На момент возбуждения уголовного дела 14 человек (25%) состояли в браке. Каждый второй имел высшее или незаконченное высшее образование. Трое мужчин были мигрантами из стран Центральной Азии. Водительский стаж у 60% превышал пять лет, у 10% — десять лет.

В ходе следствия было установлено, что данные водители, находясь в состоянии наркотического опьянения (4 человека находились в состоянии «смешанного» опьянения), неоднократно превышали скоростной режим, совершали обгоны транспортных средств, проезд перекрестков и т.д., что привело к столкновению с другими автомобилями (81%) или к наезду на пешеходов (19%). 42 человека (75%) сообщили, что умышленно шли на пренебрежение правил дорожного движения, на создание аварийной ситуации. Как минимум за час до происшествия: один человек принимал кокаин с алкоголем, один человек — героин, «синтетику» и алкоголь, двое мигрантов из Азии употребляли гашиш, насвай и алкоголь, 7 человек — гашиш, остальные — стимуляторы.

На месте ДТП три четверти виновных в столкновении (70%) пытались «выяснить отношения» с окружающими (потерпевшими, свидетелями и т.д.) при помощи угроз, оскорблений, физической силы или оружия (газового, травматического, холодного). Каждый десятый водитель ранее привлекался к уголовной ответственности. К административной ответственности неоднократно привлекались 100% автотранспортных преступников.

Трудности в квалификации состояния нетрезвого водителя, совершившего ДТП, возникают уже при первых попытках добиться контакта с ним: человек, как правило, неадекватен (либо чрезвычайно возбужден, либо крайне заторможен, но, что особенно важно, у него имеются признаки расстроенного сознания). Данное поведение объясняется токсическим влиянием психоактивных веществ на центральную нервную систему (а также возможной черепно-мозговой травмой, полученной при аварии). В обязательном порядке проводится медицинское освидетельствование, берутся анализы для исследования. В дальней-

¹ Об этом см.: Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты. М., 2011; Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты. М., 2013.

шем, после предъявления обвинения, большинство задержанных пытаются ввести следствие в заблуждение, начинают лгать, «изворачиваться», менять свои показания, выдвигать защитные версии, при этом водители активно жалуются на потерю памяти, головные боли, внезапное «отключение от ситуации» в момент аварии и т.д. С учетом подобных обстоятельств назначаются судебные экспертизы. Так, например, комплексная судебная наркологическая и психолого-психиатрическая экспертиза позволила выявить целый ряд характерных особенностей преступников. Во-первых, все были признаны виновными, хотя и с признаками личностных расстройств в виде принадлежности к одному из четырех типов психопатий: взрывчатому (возбудимому), неустойчивому, эмоционально-лабильному, или гипертимному. То есть подэкспертные являлись психоаномалами, в связи с чем испытывали трудности в плане адаптации, интеграции, налаживания межличностных отношений. Во-вторых, респондентам было присуще деструктивное поведение с множеством аддикций («пристрастий»). В-третьих, различные проявления наркотической зависимости отчетливо прослеживались у 34 человек (60%).

Обязательным следствием психопатии является выраженная эмоционально-волевая декомпенсация, сопровождающаяся социальной дезадаптацией и саморазрушающими тенденциями. В «обыденной» жизни психопатические личности функционируют без должного самоконтроля (более того, у многих четко прослеживается неспособность к деятельности, требующей самообладания). «Повинуясь» импульсам, они не заботятся о последствиях своих поступков, например, они могут по самому незначительному поводу затеять ссоры, провоцировать конфликты, устраивать драки. Таким людям также свойственны: мелочность, завистливость, придирчивость, злопамятность, мстительность. При этом следует помнить, что психопатия (прежде всего мы имеем в виду устойчивых наркопотребителей и больных наркоманией) накладывает свой отпечаток на всю мотивационную сферу психоаномалов, «продуцируя» диссоциальный настрой (т.е. мотивы, в которых нарушено «опосредование» и опредмечивание чувств, инстинктов, побуждений и т.д.).

Согласно уголовно-правовым воззрениям, мотивы автотранспортных преступников (в большинстве случаев) не распространяются на общественно опасные последствия, так как эти последствия не являются средством удовлетворения личностных потребностей («глубинных» или ситуативных). В то же время следует помнить, что

мотивация — понятие многозначное и употребляется в различных смыслах. Поэтому всю совокупность мотивационных образований целесообразно рассматривать с междисциплинарных позиций, отдавая предпочтение психологии, патопсихологии и криминологии.

Мотивация играет ключевую роль в процессе возникновения как фрагментарного (эпизодического) интереса к наркотикам, так и в процессе «становления» выраженной биохимической зависимости. Мотивация может удерживать от недостаточно обдуманных поступков, а может постоянно «подталкивать» к поиску запрещенных препаратов. В целом ряде случаев (особенно у декомпенсированных социопатов) мотивация сравнима с айсбергом, верхушка которого доступна обозрению и изучению, а подводная часть скрыта от глаз. Тем не менее в научной литературе можно найти описание наиболее существенных «поводов» обращения людей к психоактивным веществам. В первую очередь это мотивы, продиктованные стремлением «обогатить» свой жизненный опыт, испытать новые, необычные ощущения. Далее следует указать на стремление субъекта повысить свой коммуникативный уровень (обрести друзей, знакомых, сексуальных партнеров и т.д.). Часто встречаются попытки отдельных граждан «расслабиться», успокоиться, уйти от жизненных проблем, психотравмирующих обстоятельств, достичь максимального комфорта. Для лиц с «дефицитарными» и дисгармоничными особенностями характерны мотивы-суррогаты, которые проявляются в виде попыток преодолеть внутреннюю напряженность и компенсироваться за счет абсолютизации всего дискретного, иррационального, аддиктивного.

Некоторые индивиды предпринимают попытки усилить свою «жизнестойкость», ощутив прилив сил, энергии и т.д. за счет приема запрещенных психостимуляторов (так называемых «спидов»). По нашим данным, водители, которым назначалась судебно-психиатрическая экспертиза, в основной своей массе демонстрировали черты инфантилизма, что свидетельствовало о дисбалансе эмоционально-волевой сферы. Именно эта «ущербность» (внутренняя неуверенность) создавала почву для «мотивированного» обращения к наркотикам. Стимуляция центральной нервной системы позволяла в течение непродолжительного промежутка времени преодолевать внутренние и внешние препятствия. Однако за «взлетом» неминуемо следовал спад (в виде страха, тревоги, витальной астении). Более того, «спиды» приводили к быстрой психологической

(а в дальнейшем и к физической) зависимости, к извращенной рефлексии, к потере самоконтроля и душевного равновесия. В актах экспертиз содержалась информация о том, что функциональные составляющие мотивационной сферы автотранспортных преступников (употреблявших наркотики) были подвержены деструктивным изменениям и нуждались в серьезной коррекции. Прежде всего речь шла о пяти «детерминантах» поведенческой активности: отражательной, побудительной, познавательной, регуляторной и контролирующей.

Содержание мотивов лежит в основе типологических построений. Благодаря проведенному криминологическому анализу было установлено, что 40% водителей «проявились» как обладатели антиобщественных и асоциальных качеств. Их внутренняя готовность к нарушению существующих правил позволила нам включить данную категорию граждан в число «привычных» преступников (максимально приближенных к категории «злостных»). 25% составили «неустойчивые» (в том числе эмоционально-лабильные) преступники. 25% представляли собой «легкомысленных» граждан, которые отличались безответственностью — они были объединены в группу «небрежных» преступников. 10% были отнесены к «психопатологическому» типу (у водителей доминировали мотивы-суррогаты, часто наблюдались аффективные вспышки, имели место проблемы с мыслительной деятельностью).

Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о том, что криминогенная мотивация, наркопотребление и психопатические черты характера (особенно в рамках социопатии) тесно переплетаются между собой и являются стержневыми элементами в механизме совершения многих автотранспортных преступлений. Кроме того, предпринятый нами анализ специальной литературы и конкретных уголовных дел позволил сформулировать ряд выводов:

1. Криминогенная мотивация водителей, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, отражает их субъективную картину мира (искаженную и деструктивную); побуждает к антисоциальным действиям; блокирует механизмы критического мышления, демонстрируя неспособность к адекватным действиям, к саморегуляции.

2. Находясь в состоянии наркотического опьянения, водители либо сознательно пренебрегают требованиями безопасности и умышленно создают аварийную ситуацию, либо относятся к управлению автотранспортом крайне легкомысленно, безответственно, либо действуют под влиянием девиантных мотивов-суррогатов.

3. Лица, виновные в совершении автотранспортных преступлений (которые находились в наркотическом опьянении), относятся к одному из криминологических типов: привычному, неустойчивому, небрежному или к психопатологическому.

Литература

1. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2011. 406 с.
2. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2013. 596 с.

References

1. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv: ugodovno-politicheskie, istoriko-pravovy`e, ugodovno-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` : sbornik statey [Combating Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal Political, Historical Legal, Criminal Law and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2011. 406 s.
2. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv: ugodovno-politicheskie, ugodovno-pravovy`e, kriminologicheskie, istoriko-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` : sbornik statey [Combating Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal Political, Criminal Law, Criminological, Historical Legal and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2013. 596 s.